

Литературная
газета
1963 17 янв.

ВСЕГДА С НАМИ

◇
Д. АЛЕКСИДЗЕ,
народный артист Грузинской ССР
◇

В МУЗЕЕ Театра имени Руставели есть фотография: Константин Сергеевич Станиславский в окружении своих учеников стоит у могилы классика грузинской литературы Ильи Чавчавадзе. Снимок сделан в 1925 году.

Велика была сила влияния Художественного театра, театра большой человеческой, народной правды, на грузинскую культуру. Гениальные учителя, Станиславский и Немирович-Данченко, первыми поверили в молодого Котэ Марджанишвили, угадали в нем талантливого режиссера. Работа Марджанишвили в Художественном театре совпала с рождением системы Станиславского, которую впоследствии грузинский режиссер применил у себя на родине в период становления советского театрального искусства в Грузии.

Вся жизнь Станиславского — это поиски и открытия новых талантов. Развивая и обогащая традиции русского сценического реализма, он в то же время высоко ценил театральное искусство других народов, видел в нем отзвуки души народной. Грузинский театр с его поэтической возвышенностью, героическим пафосом, романтикой больших человеческих страстей, всегда был близок великому реформатору сцены.

Однако бывало и так, что наш театр уходил от генеральной линии и сразу на его сцене становилось пасмурно, серо. Из театра уходил Театр, исчезало поэтическое, возвышенное, исчезало подлинное искусство.

Я смотрю со сцены в зрительный зал и думаю: кто наши зрители? Гагарины, Маман, Гагановы, Заглады, герои целины, создатели спутников Земли, строители Рустави и Мингечаура — люди титанической силы, романтики, бойцы и строители. И когда в наши дни, в нашу героическую эпоху этим удивительным людям показывают на сцене мелкие страстишки, унылые домыслы драматурга, театр теряет зрителя.

Тысячу раз прав был Станиславский, когда ратовал за искусство больших, общественно значимых проблем.

Станиславский всегда с нами — на репетициях, в дни премьер, в жизни. Он учит смотреть в завтра, критически оценивать сегодняшний день. Величайший реалист нашего времени всю свою жизнь боролся с проявлениями формализма, бессодержательности в искусстве. Об этом я снова вспомнил на недавней встрече руководителей партии и правительства с деятелями культуры, участником которой мне посчастливилось быть.

Неправильно понятая «театральность» — это своего рода формализм в сценическом творчестве. Иногда в спектакле есть все — свет, радио, электронная музыка, шум. А живого человека нет.

Станиславский утверждал на сцене человека и человеческое. Однако он не отказывался от выразительности сценических форм. Нет, Константин Сергеевич был за истинную театральность, яркость, красочность, помогающие максимально полно и точно донести до зрителя идею произведения.

ТБИЛИСИ